

В ПОЛОВИНЕ
восьмого утра,
когда я подошла к
зданию Королевской
оперы, буквально все
прилегающие улицы
и переулки были за-
пружены народом.
Люди, утомленные

длительным ожида-
нием, расположились в самых разнообраз-
ных позах. Я прошла в хвост длин-
ной очереди, выстроившейся за биле-
тами в амфитеатр (стоимость этих биле-
тов — от 12 до 16 шиллингов). Ко мне
сразу же подскочил какой-то белобрысый
юноша и потребовал, чтобы я назвала свою
фамилию. Я послушно произнесла ее по
буквам, а он записал на клочке отсыревшей
бумаги. «Так, — сказал он, — ваш номер в
нашей очереди 346. Если захотите отлучить-
ся на часок-другой, обратитесь ко мне, — я
стою в самом начале». Больше я его в гла-
за не видела, но почувствовала к этому
«начальнику» добровольно некоторую бла-
годарность — после того как он внес меня
в свой список, я как бы стала полноправ-
ной участницей очереди.

Я прихватила с собой толстую книгу, что-
бы как-нибудь убить время, но вскоре за-
хлопнула ее и стала присматриваться к ок-
ружающим. Они тоже с интересом погля-
дывали друг на друга.

Рядом со мной робко жалась к стене мо-
лодая женщина, по виду секретарша; в ру-
ках у нее был литературный журнал «Арго-
ни». (Потом выяснилось, что она вовсе не
секретарша, а врач-физиотерапевт). Около
нас на маленьком стульчике примостилась
пожилая дама, держа на коленях раскры-
тый учебник итальянского языка. Смуглоли-
чий низенький джентльмен в очках и с
красной розой в петлице, стоя под зонти-
ком, читал какой-то экономический трактат.
Высокий рыжебородый человек с прежде-
временной лысиной и ясным челом пылкого
любителя искусства и науки углубился в
книжку по психологии.

Некоторое время мы вежливо молчали,
созерцая друг друга, а потом завязался
разговор. Все заметно оживилось, и вскоре

ОЧЕРЕДЬ № 346

В ЛОНДОНЕ НАЧИНАЮТСЯ
ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

фамильярно бросаясь именами знаменито-
стей.

Оказалось, что молодая женщина с жур-
налом очень обеспокоена: она оставила до-
ма пятимесячного малыша на попечении
уборщицы, а та должна в четыре уйти.
Живет она далеко от центра. «Ну-ка сооб-
разим, — задумчиво проговорил лысый. — В
амфитеатре — 250 мест, а спектаклей 25.
За час касса пропускает примерно 40 чело-
век, да к концу работы кассирши устают,
у них головы пухнут. Можно им посочув-
ствовать. Ваш номер — 350. Нет, вам никак
не успеть». Бедная молодая женщина с
журналом совсем расстроилась. Муж будет
так разочарован! Ей и в голову не пришло,
что это такая долгая история. Тут в раз-
говор вмешалась загорелая дама в корич-
невом пальто, с виду — учительница. В
одни руки дает несколько билетов, сказала
она, ей столько не нужно. А сколько тре-
буется молодой мамаше? Только два? Пре-
красно. Она возьмет и на ее долю. Моло-
дая женщина ушла, вся лучшая застенчи-
вой благодарностью, а у нас стало тепло
на душе.

К половине третьего я начала волно-
ваться. Наш делегат, посланный на развед-
ку к кассе, вернулся с известием, что оче-
редь дошла только до номера 190. А у ме-
ня на вечер назначена встреча! Нужно еще
съездить домой, сменить промокшую одеж-
ду. Нет, мне ни за что не успеть! Большин-
ством голосов было решено, что я должна
немедленно ехать и вернуться не позже пя-
ти. Я примчалась обратно, едва переводя
дух, — так я боялась пропустить свою оче-
редь. Но оказалось, что подоспела я как раз
вовремя, и меня встретили бурным ликован-
ием, словно героиню, совершившую бог
весть какой подвиг.

Правда, пришлось еще подождать, пока

мы уже знали друг
о друге решительно
все — кто откуда при-
ехал, кто что хочет
посмотреть, кому ка-
кой номер выдал «на-
чальник очереди». Мы
обсудили все балеты
и всех балерин, какие
только есть на свете,

нас впустили в здание, а потом мы с полча-
са простояли в вестибюле. Как ни стран-
но, с приближением к цели у всех выдур
истощилось терпение. Задние стали вор-
чать на передних — почему это они так долго
трикнули: «На пятнадцатое все продано». Мы
вычеркнули пятнадцатое число из се-
ренских программ, предусмотрительно за-
готовленных театром. Снова возглас: «На
двенадцатое кончились». Вычеркнули и
двенадцатое 1е, кто рвался на «Жизель» и
заметьте приуныли: «Жизель» идет два ра-
за, а билеты остались только на один спек-
такль. Но вот уже нет билетов и на пятое;
кончились билеты на шестнадцатое. На «Ле-
бединое озеро» все распродано. Разочара-
нных любителей балета охватило раздра-
жение. Джентльмен, штудировавший эко-
номический трактат, совершенно вышел из
себя; свой гнев он сорвал на лысом, кото-
рый целую вечность простоял у кассы, при-
кидывая, как бы ему за недорогую цену
получить билет получше.

Наконец все кончилось. Но неужели мы
опять станем чужими и разойдемся в раз-
ные стороны? Нет. Вот девушка с австра-
лийским акцентом уходит вместе с мужчи-
ной, который обучал ее, как правильно про-
износить «Бахчисарайский фонтан». У
обоих счастливый вид. Я отправилась с лы-
сым человеком в кафе поболтать за чашкой
чая...

Джоан РОДКЕР,
английская журналистка

ЛОНДОН